Мастер земельных переделов

Говорят, что один факт — еще не доказательство, два факта — это совпадение, а три — случайная закономерность. Мы хотим привести чуть больше трех фактов из обширной деятельности главы Платоновской сельской администрации А.Ф.Першакова.

ЭПИЗОД ПЕРВЫЙ: РАЗДАЧА ГОСЛЕСФОНДА

В мае 2000 года работники Орловского лесхоза обнаружили, что в урочище Овсянниковском (около одноименной деревни, расположенной недалеко от Московского шоссе в Орле) четверо местных жителей присвоили участки государственного лесного фонда. Главный лесничий лесхоза Л.Я. Черникова вспоминает, достав документы:

— Когда я в присутствии Першакова спросила у этих жителей (двое русских и двое цыган), на каком основании они заняли участки, хозяйка С. предъявила мне документ на землю, выданный Платоновской сельской администрацией 5 октября 1998 года, на 0,064 га (6,4 сотки). У остальных хозяев и подобных бумаг не было. Всего же выявилось 20 соток, "отхваченных" из лесного фонда.

Никакого права Платоновская сельская администрация, которой с 1991 года руководит Першаков (до этого — с 1987 года — в должности председателя Платоновского сельсовета), распоряжаться гослесфондом не имела. И Черникова составила тогда протоколы, зафиксировав самовольные захваты. Но руководитель лесхоза не дал хода тем бумагам. По какой причине, думаем, читатель догадался.

В 2001 году Л.Я.Черниковой пришлось снова столкнуться с "лесозахватчиками". В том году ее вызвали в Орловский райсуд, где рассматривался земельный спор между жителями деревни Овсянниково. И Любовь Яковлевна узнала "старых знакомых", а также — уже с удивлением — услышала, что у них появились и постановления главы сельской администрации, и даже свидетельства о государственной регистрации права собственности на землю.

У той же хозяйки С. появились: постановление главы Платоновской сельской администрации от 10 июля 1999 г. на 2 сотки, постановление от 15 марта 2000 г. на 1,6 сотки и свидетельство о государственной регистрации права на 10 соток (сложены все "прирезанные" земли).

У цыганки Р. на руках оказались: постановление главы сельской администрации от 13 июня 2000 г. на 2 сотки и свидетельство о государственной регистрации права собственности, выданное 21 июня 2000 года (за 7 дней зарегистрировали!).

Возмущенная Черникова вернулась в контору и подготовила иск в суд о незаконном выделении земель. Но и в этот раз руководитель Орловского лесхоза, по ясной причине, попридержал подчиненную.

Между тем к разрешению судебно-земельного спора подключилась природоохранная прокуратура. Ее заслуга или нет, не знаем, но 28 августа 2002 года А.Ф. Першаков отменил три своих постановления, которыми он наделил лесной территорией жителей деревни Овсянниково. В гослесфонд якобы вернулось 6,8 сотки. Пишем "якобы" потому, что, по данным Орловского лесхоза, данная территория фактически (в натуре) осталась за жителями. Да и 6,8 сотки — это не 20, первоначально запротоколированных.

За эти действия (по раздаче государственного лесного массива) А.Ф.Першаков не понес никакого (насколько нам известно) наказания. А, кстати, бывший начальник лесхоза пошел на повышение — теперь он охраняет природу на областном уровне.

ЭПИЗОД ВТОРОЙ: СПРАВКА ПРО ПОКОЙНИКА

В августе 2001 года одна семья купила в деревне Леженки жилой дом с земельным участком. Чтобы прописаться, предъявили в Платоновскую сельскую администрацию свидетельства о государственной регистрации на дом и участок. Прописались, заплатили налоги. Но спокойно прожили только один год. В августе 2002 г. в калитку вошел разъяренный незнакомец, показав судебное решение о том, что дом якобы принадлежит ему. Дальше последовали полтора года судебной тяжбы, стоивших добросовестным покупателям жилья огромных нервных и немалых материальных затрат.

С чего же началось дело? Оказалось, что продавцу дома в июне 2001 года была выдана справка за подписью А.Ф.Першакова о том, что данный объект зарегистрирован на продавца. Ни одна из контор, готовящих и регистрирующих сделки с недвижимостью, не удосужилась перепроверить эту справку и проставила свои печати. А в ноябре 2001 года А.Ф.Першаков выдал на этот дом другую справку — вышеупомянутому "визитеру" — о том, что объект принадлежит, оказывается, родителям данного человека (умершим еще 13 лет назад). В данной справке значилось, что в доме никто не прописан(!).

После слушаний дела аж в трех судах новые хозяева остались в доме. А Першаков, когда от него потребовали объяснений, ответил письменно, что, дескать, пишущая машинка у него плохая и вообще администрации не было известно, кто кому чего завещал. Короче, умыл Першаков руки и пошел дальше.

ЭПИЗОД ТРЕТИЙ: ПРОДАЖА ЗЕМЕЛЬ

Рядом со злополучным домом находился хороший луг, где селяне пасли коров и коз. Ну так Першаков "отписал" часть общественного пастбища размером с полгектара, а то и больше своему хорошему знакомому, который живо оформил документы и продал землю другим людям — уже под строительство жилья.

Владельцы животных поорали матом да и утерлись. Один из них, правда, съездил в районный земельный комитет, чтобы выяснить законность продажи общественного пастбища. В райкомземе развели руками: на своей территории глава сельской администрации может распродать хоть все земли, и комитет ему не указ. Вот как теперь, оказывается! Главы превратились в удельных князей, что ли?

В той же деревне Леженки А.Ф.Першаков приложил руку к решению еще одного земельного вопроса. Был там участок в 15 соток, на котором стоял один дом. Потом на нем построили еще один дом. В конце концов на этой родительской земле остались брат и две сестры. У одной — старый дом и 21 сотка. У брата — половина нового дома и 15 соток. Второй сестре достались оставшиеся полдома и ...чуть больше двух соток (занятых в основном жильем и сараями). Если сложить размеры всех земельных участков, то прежние 15 соток никак не получаются. И в то же время невооруженным глазом видно, что вторая сестра (назовем ее Б.) явно землей обделена.

Почему же получилось такое несоответствие? Сестра Б. подала иск в Орловский районный суд с желанием разобраться в сложившейся ситуации. Однако не смогла добиться решения вопроса. Более того, суд по своей инициативе провел земельную экспертизу, а стоимость ее (5631 рубль) постановил взыскать с "жалобщицы".

По нашему мнению, земельный спор был инициирован опять же главой Платоновской сельской администрации А.Ф. Першаковым. Ибо нельзя в рамках одного родительского участка распределить (а точнее — перераспределить) квадратные метры, не ущемив никого из проживающих на этой земле. Подтверждением нашего предположения может служить послание А.Ф. Першакова гражданке Б.: "Галина Капитоновна! При всех ваших разногласиях вопрос о границе с Николаем Капитоновичем не возникал. Прошу акт установления границ с Николаем подписать и не приезжать (в сельскую администрацию — ***прим.ред.***). Если не согласны, пожалуйста, приедьте." Написано 4 декабря еще 2002 года.

Косвенно А.Ф.Першаков подтверждает, что между братом и сестрой имелись уже тогда "разногласия", но, несмотря на это, глава администрации выделил (точнее — продал) еще 541 кв. метр земли (постановление Платоновской сельской администрации от 28.02. 2003 года).

Первоначально, как мы указали, участок составлял 15 соток. Замеры земельного эксперта показали, что сейчас наследники первоначального владельца имеют в собственности более 35 соток. Откуда они появились? К сожалению, суд не стал сильно разбираться в данной коллизии и отказал сестре Б. в иске (решение от 1 марта 2004 года).

А пружина коллизии тем временем закручивалась всё туже. 30 марта 2004 г. от первой сестры поступила жалоба в Орловский РОВД на брата, который препятствует в пользовании проездом к домовладению.

Это была не первая жалоба. Еще в марте 2003 года, сразу после вышеупомянутого постановления Першакова, сестра Б. обратилась к главе сельской администрации с жалобой на то, что общественная дорога, ведущая к ее дому, постоянно занята тремя машинами брата и его родственников. 25 августа 2003 года опять же сестра Б. обратилась к Першакову с заявлением: "Не могу ходить по дороге — сплошные угрозы со стороны семьи брата".

22 апреля 2004 года случилось то, что должно было случиться: на сестру Б. напали и избили так, что она попала в стационар областной клинической больницы, в отделение нейрохирургии, с диагнозом "Сотрясение головного мозга. Ушибы, ссадины мягких тканей лица". Лечилась неделю в стационаре, а потом еще две недели — амбулаторно в районной больнице (справки имеются).

Сейчас, кроме попыток обжаловать решение районного суда, сестра Б. предпринимает попытки привлечь к ответственности нападавших, а также добиться ясности: кому же принадлежит дорога к ее дому, по которой она уже не может ходить свободно?

Судя по письменному ответу Першакова (от 5 марта 2004 года) на очередную жалобу сестры Б., дорога шириной 5 метров (и длиной в несколько десятков метров — ***прим.ред.***) является землей общего пользования и ни за кем не закреплена. Однако семья брата-соседа, заручившись соответствующим постановлением того же Першакова и решением райсуда, отказавшего сестре Б. в иске, по-видимому, считает иначе.

Судебная тяжба будет продолжаться, пока последняя инстанция — Верховный суд — не поставит точку.

А мы уже сейчас можем подвести итоги своего рассказа: там, где А.Ф.Першаков принял участие в "рассмотрении вопросов", начались судебные тяжбы, вражда между людьми, материальные потери жителей, нервные переживания. Спрашивается: почему после вмешательства Анатолия Федоровича люди "сталкиваются лбами"? Наверное, потому, что ему самому выгодно такое "административное управление"? И если такой глава сельского органа власти держится в должности уже более 15 лет, значит, он приносит пользу государству?

А. МАКСИМОВ.

НА ФОНЕ ГОРОДА

«Нам бы скамеечку...»

От имени пенсионеров, проживающих в доме № 4 по улице Достоевского в Орле, в редакцию обратилась Екатерина Николаевна Кондрашкина.

— Во дворе нашего дома — сад, мы разводим цветы, — рассказала она. — Да вот только посидеть среди этой красоты не имеем возможности. Из-за отсутствия во дворе скамеек вынуждены выглядывать в окна или сидеть на балконе...

Дом № 4 девятиэтажный, так что пенсионеров здесь предостаточно. Кто помоложе — ходит на дачу, торгует семечками. А 80-летним ровесницам Е.Н. Кондрашкиной в самый раз посидеть бы в хорошую погоду на свежем воздухе, но из тех скамеек, которые были установлены по просьбе бабушек несколько лет назад, осталась всего одна. Да и та шатается, из-за чего старушки боятся на нее садиться.

— Писали мы главе Заводской администрации еще в мае. Думали, сделают нам скамейки. Но ни ответа, ни скамеек не дождались. Лето, тепло, а мы на улицу не можем выбраться, на свежем воздухе посидеть, — продолжила собеседница.

— Ну а что же работники ЖРЭУ?

— Мы и туда обращались. Но нам сказали, что не из чего делать скамейки.

На телефонный звонок из редакции в ЖРЭУ-18 (которое, кстати, находится в том самом доме № 4) ответил человек, представившийся мастером. Фамилию при этом он предпочел не называть. Но тем не менее ответ его обнадежил:

— Мы примем меры.

Очень хочется надеяться, что так и будет.

Г. ЕФИМОВА.

Роковой поворот «Оки»

На прошлой неделе в нашу редакцию поступила информация, что на орловском обувном предприятии происходят волнения. В пятницу телефон в приемной ОАО «Ока-обувь» не отвечал. Начальник отдела снабжения и сбыта Е.Н. Бубнова, до которой удалось дозвониться, постаралась развеять слухи: дескать, на фабрике все спокойно, цехи работают. Однако выяснилось, что здесь далеко не все благополучно.

В среду произошли события, вызвавшие оторопь у работников предприятия. До сих пор им приходилось только читать в центральных газетах или в детективах о том, как люди в черных масках и с автоматами приходят на заводы и в фирмы для того, чтобы изъять документы, скачать всю информацию с компьютеров. А теперь это стало реальностью на данном предприятии. Из компетентных источников нам стало известно, что генеральный директор В.Н. Овчаров в среду был взят под стражу.

Чтобы прояснить ситуацию, в прошлую пятницу я пришла на это предприятие. Дальше проходной меня не пустили. И разговаривать не желали. «Да, приходили гости, — признался начальник охраны. — А кто и зачем — неизвестно». «Не может быть, чтобы они не показали вам документы», — удивилась я. «Это были сотрудники ФСБ», — сказал мой собеседник.

Работницы предприятия, с которыми удалось переговорить на улице, рассказали, что «Ока-обувь» объявлена банкротом. Что сейчас им выплачивают только мартовскую зарплату. А на другое предприятие — ООО «Ока-люкс» — кого-то из работников старого берут, кого-то нет... На фабрике, которая еще не так давно изготавливала широкий ассортимент недорогой мужской, женской и детской обуви из натуральной кожи, сейчас работают только два участка по выпуску ботинок для фигурного катания.

Орловской обувной фабрике «Ока» во все рыночные годы было трудно конкурировать с западными производителями. Однако ее доступная по цене продукция была востребована. Прежний директор В.А. Верижников проявлял чудеса изворотливости, чтобы получить кожсырье для производства, продать обувь, установить новое оборудование, сохранить трудовой коллектив, выплачивать долги и налоги. Канадские, итальянские бизнесмены, приходившие на «Оку» на разведку, с интересом знакомились с производством и не скрывали своего восхищения: если вы на таких допотопных машинах делаете хорошую обувь, то на импортных линиях вы быстро обгоните конкурентов!

Но комплименты — это одно, а реальность — другое. Старые долги настолько тянули фабрику вниз, что было решено создать новое предприятие — ОАО «Ока-обувь», которое начало работать без долгов, с чистого листа, постепенно наращивало объемы производства. Практически весь коллектив «Оки» перешел на новое предприятие. Новый поворот в его истории произошел примерно четыре года назад, когда контрольный пакет акций ОАО «Ока-обувь» был передан кожевенным заводам в счет погашения накопившегося долга за сырье. Сейчас остается только предполагать, почему сотрудничество коллектива ОАО «Ока-обувь» под руководством нового генерального директора В.Н. Овчарова и крупных акционеров этого предприятия привело не к рыночным победам, а к сегодняшнему финалу. Хотя, насколько мне известно, при новом директоре тоже немало было сделано по поиску заказов на изготовление обуви, приобретению современного оборудования, расширению ассортимента продукции.

Наша газета обратилась в управление ФСБ РФ по Орловской области с вопросом: чем объясняется интерес этой службы к данному предприятию? Нам сообщили, что «В.Н. Овчаров, являясь генеральным директором ОАО «Ока-обувь», в августе 2002 г. с целью уклонения от уплаты кредиторской задолженности руководимого им предприятия совершил ряд сделок по отчуждению основных средств ОАО «Ока-обувь» в ООО «Ока-люкс», что увеличило неплатежеспособность ОАО «Ока-обувь» с 10 млн. руб. до 16 млн. рублей». После этого, в конце 2003 г., В.Н. Овчаров обратился в арбитражный суд Орловской области с заявлением о несостоятельности (банкротстве) ОАО «Ока-обувь».

Управление ФСБ считает, что В.Н. Овчаров совершил преднамеренное банкротство этого предприятия в личных целях, поскольку в мае 2004 г. он возглавил ООО «Ока-люкс». И что это нанесло крупный ущерб кредиторам (прежде всего бюджетным интересам государства), поскольку привело к невозможности взыскания с ОАО «Ока-обувь» кредиторской задолженности в размере нескольких десятков миллионов рублей.

В отношении В.Н. Овчарова возбуждено уголовное дело по ст 196 УК РФ «Преднамеренное банкротство»...

Известно, что экономика страны и нашей области полна примеров, когда с помощью механизма банкротства сохраняются, выздоравливают в финансовом отношении перспективные производства. Но встречаются и другие ситуации. Не случайно появились термины: нечестные банкротства, фиктивные, преднамеренные. Действительно ли ситуация на орловском обувном предприятии превратится в первое громкое дело о преднамеренном банкротстве, это покажет время.

Мы обратились за комментарием и к конкурсному управляющему ОАО «Ока-обувь» А.И. Ногтенко. Особенно нас интересовала выплата долгов по зарплате. Он подтвердил, что определением арбитражного суда Орловской области от 19 декабря 2003 года была введена процедура наблюдения в отношении ОАО «Ока-обувь» (заявление о признании ОАО банкротом подано в суд должником). «Решением областного арбитражного суда от 21 мая 2004 года в соответствии с результатами первого собрания кредиторов предприятия-должника в отношении ОАО «Ока-обувь» открыта процедура конкурсного производства, — пишет нам А.И. Ногтенко. — Последствием открытия конкурсного производства является прекращение производственной деятельности должника». На момент открытия этой процедуры задолженность ОАО «Ока-обувь» перед работниками составила 3720697 рублей. За прошедшие полтора месяца конкурсным управляющим погашена задолженность перед ними в сумме 390000 рублей.

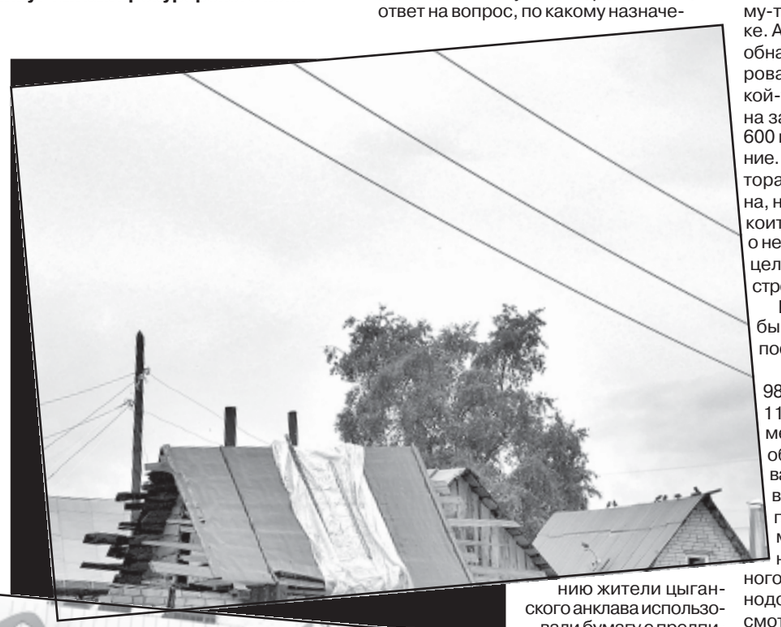
Конечно, обвинение руководителя предприятия в преднамеренном банкротстве — достаточно серьезно само по себе... И все-таки хотелось бы, чтобы обувное производство в Орле не погибло, а, напротив, быстро развивалось и радовало покупателей.

Людмила СТАВЦЕВА.

РЕЗОНАНС

«Кобыла на балконе» и... «прокурорский конь»

«Кобыла на балконе» — так назывался материал, опубликованный в «Орловской правде» 9 июня.
Речь в нем шла о противоправных действиях лиц цыганской национальности по отношению к коренным жителям улиц Молодежной, Гайдара и переулка Окраинного в Орле. Не раз дело доходило даже до физической расправы. На все это чиновники взирали с безразличием. В лучшем случае отделывались отписками. Чувствуя полную безнаказанность, лица цыганской национальности столь осмелели, что собирались, по крайней мере на словах, завести пегую кобылу на балкон одному высокопоставленному чиновнику. Так как прокурорского коня тогда еще не было.



Может быть, поэтому публикацию не заметили (а может, сделали вид, что не заметили) ни администрация города, ни администрация Железнодорожного района, ни Железнодорожный РОВД.... Ответ пришел только из прокуратуры Железнодорожного района за подписью старшего советника юстиции В.Сорокина, проще говоря, прокурора района. Этот одинокий ответ на столь проблемную публикацию чем-то напоминает троянского коня, только еще более загадочного. И если троянский конь был загадочен только по смыслу, ответ из прокуратуры — и по смыслу, и по содержанию. Смысл троянской деревянной скотины впоследствии оказался вполне логичен. Смысл и содержание ответа из прокуратуры не поддается логике ни сейчас, ни позже. Скорее, это особый — «прокурорский конь». Вот лишь абзац из прибывшего в редакцию парнокопытного (орфография, пунктуация и смысловое содержание сохранены полностью для потомков):

«Установлено, что поступившее в 2002 г. в администрацию Железнодорожного района г. Орла обращение жителей улиц Окраенной, Молодежной о противоправных действиях лиц цыганской национальности с Железнодорожным РОВД г. Орла. В ответе сообщалось, что силами РОВД проводятся ежемесячные профилактические мероприятия в отношении данной категории граждан...».

Ну и вы хотите сказать, что это не троянский конь? Тогда совершенно непонятно, кто совершал противоправные действия: лица цыганской национальности или Железнодорожный РОВД? С какой категорией граждан проводятся профилактические мероприятия: с той, которая обратилась в администрацию или которая совершала противоправные действия, вместе с РОВД? Тогда почему прокуратура не принимает мер в отношении сотрудников РОВД, которые совершали вместе с лицами цыганской национальности эти самые правонарушения? Если следовать законам формальной логики, то из данного абзаца прокурорского ответа можно сделать только одно умозаключение: прокуратура установила, что противоправные действия совершали как лица цыганской национальности, так и Железнодорожный РОВД. С ними и проводят профилактические мероприятия силы РОВД. Впрочем, у прокурора В. Сорокина, возможно, есть какая-то своя логика, неизвестная современной цивилизации. Иначе с чего бы он стал подписывать этакое словоблудие?

Не поддается логическому анализу и дальнейшее содержание «прокурорского коня». Опустим длительное перечисление административных мер, которые якобы принимались к лицам цыганской национальности. Почему? Да потому, что ту бумагу, на которой им вот уже четыре года выписывают штрафы и предписания наши чиновники и милиция, используют эти лица цыганской национальности совершенно по другому назначению, предварительно потерев ее в руках. Штрафы они не платили и платить не собираются. Предписания выполнять — тоже. Работать никогда не работали и не будут. Ну а доходы от сбора металла и другой «непрозрачной» их деятельности оседают в чьих-то карманах, возможно, и в карманах тех, кто облечен властью. Наверное, поэтому чиновники и не принимают к противоправным безобразиям никаких мер.

Вот лишь один пример: после выхода публикации в нашей газете в цыганский анклав наехало чиновников видимо-невидимо, результат в итоге один — отключили самовольно подключенную электроэнергию. Газ в самовольных постройках почему-то отключать не стали. По словам жителей близлежащих домов, на второй день электричество вновь появилось в цыганском самострое. Электроэнергия была в домах цыган и в тот день, когда корреспондент спустя три недели после выхода статьи посетил сей богом забытый уголок города. Вот вам и ответ на вопрос, по какому назначению жители цыганского анклава использовали бумагу с предписаниями чиновников. Непонятно только одно: зачем бесплатно снабжать злоумышленников добротной казенной бумагой? Для этого есть более дешевая.

Проще говоря, содержание этого бумажного прокурорского животного, напечатанного на двух листах, да еще мелким шрифтом, трудно поддается логическому анализу нормального человека и рассчитано, видимо, на доверчивых жителей Трои. Кем оно написано — непонятно. Понятно только, кем подписано: прокурором В. Сорокиным. Неужели точно так же подписываются и уголовные дела, в которых решаются человеческие судьбы и жизни? Но оставим эти неконкретные доводы, рассчитанные на доверчивых троянцев. Перейдем к тем абзацам, где просматривается хоть какая-то логическая мысль. Их мало: два-три, но они есть. Вот один из таких:

«При осмотре специалистами ОГУПП «Орелоблэнерго» не установлено факта строительства цыганами каких-либо построек под высоковольтными линиями электропередач, о чем упоминается в статье «Кобыла на балконе». В ходе проверки не нашел своего подтверждения приведенный в названной статье случай предоставления администрацией благоустроенной квартиры многодетной цыганке».

Эти два абзаца написаны четко, без словоблудия. Еще бы: журналист ошибся или солгал. Значит, можно ставить под сомнение всю публикацию!!! Вот только как эти утверждения прокуратуры соотносятся с утверждением специалистов ОАО «Орел энерго» (не менее компетентной организации, чем «Облэнерго»), которые все же убеждены, что постройки находятся в охраняемой зоне. А жители дома по улице Московской в Орле (того самого дома, где расположено знаменитое в городе кафе «Отдых») убеждены в том, что в их доме в квартире № 5 несколько лет назад обитали не призраки цыганской национальности, а проживала многодетная цыганка. Ну и, наконец, фотофакты — вещь упрямая. Вот конек крыши, вот провода линии электропередач. Какие доказательства еще нужны прокуратуре? Да и нужны ли они ей? Ведь кроме этих фактов, пусть спорных, в статье «Кобыла на балконе» говорилось и о множестве случаев избиения русских детей и женщин лицами цыганской национальности в присутствии высокопоставленных чиновников и даже сотрудников милиции. Говорилось и о попытке поджога дома одной из гражданок; о ночных перестрелках; о том, что посоветовал людям начальник милиции Железнодорожного района, чтобы избавиться от построек цыган.... Все эти факты почему-то прокуратура не подвергла проверке. А может, подвергла, но их невыгодно обнародовать. Гораздо проще констатировать за уши притянутый факт, что какой-то гражданке Павлович совершенно на законном основании было выделено 600 кв. м земли в бессрочное пользование. Откуда появилась эта гражданка, которая живет почти в другом конце района, никому не мешает и никого не беспокоит? В материале «Кобыла на балконе» о ней ни слова, в «прокурорском коне» — целый абзац. Зачем вплетать лыко не в строку?

Идеальным ответом прокуратуры мог бы стать только один абзац длинного послания. Вот он:

«Для строительства домов №№ 98-б и 98-в по улице Молодежной и №№ 11/2 и 12 по переулку Окраинному земельные участки не выделялись, и необходимых разрешений на то не давалось. Поскольку указанные строения в соответствии со ст. 222 Гражданского кодекса РФ являются самовольными постройками, с учетом требований ст. 45 Гражданского процессуального кодекса РФ администрации Железнодорожного района предложено рассмотреть вопрос об обращении в прокуратуру района с ходатайством о сносе самовольных построек для разрешения в судебном порядке...».

Лаконично, четко и понятно: участки под строительство домов не выделялись, значит, дома подлежат сносу. Ну ведь могут, когда захотят! И никакого словоблудия. Такой ответ мог бы стать идеальным, если бы не продолжение. А звучит оно так:

«Кроме того, администрация района, как территориальное подразделение администрации г. Орла, согласно п. 3 ст. 222 ГК РФ вправе поднять вопрос о предоставлении земельных участков, на которых построены дома, лицам цыганской национальности для дальнейшего признания за ними права собственности на эти постройки».

Вот оно, то самое продолжение, которое ставит под сомнение весь предыдущий абзац. Если мыслить по логике прокурорского животного, то получается: для того чтобы оттяпать кусок городской земли, надо возвести на нем самовольно какое-то сооружение, потом начать терроризировать соседей, и... вы получаете землю в собственность! Или если лица цыганской национальности действительно заведут кобылу на балкон главе Железнодорожного района Ю. Тарасову или в кабинет прокурора В. Сорокина, то данный балкон и кабинет можно будет (по закону!) признать конюшней? Извините, это не слова мужа в прокурорской форме, а детский лепет. Закон суров, но закон есть закон! И он для всех одинаков — как для законопослушных граждан, так и для наглецов. И следить за исполнением этого закона всеми без исключения — чиновниками, сотрудниками милиции, простыми гражданами — обязана прокуратура. Это и есть ее основная функция. И если эта функция прокуратурой не выполняется, то теряется смысл ее существования. Ну не коней же забрасывать из своих кабинетов в приличные учреждения ей остается.

Виктор БАЛАКИН.